

18+

Эдуард Рябоконь

Пусть люди
читают...

Стихи и проза

Эдуард Рябоконт

Пусть люди читают...
Стихи и проза

«Издательские решения»

Рябокoнь Э.

Пусть люди читают... Стихи и проза / Э. Рябокoнь —
«Издательские решения»,

Настоящий сборник представляет собой изысканное погружение в атмосферу слова, где перо поэта и перо прозаика сплетаются в единой мелодии. Сборник включает в себя стихотворения, полные глубоких переживаний и тонких наблюдений за природой и человеческой душой, а также пронзительный рассказ, разворачивающий перед читателем любовную драматичную историю, достойную пера классиков. Погрузитесь в мир элегантности, страсти и неспешной мудрости, где каждое слово несет в себе отзвук прекрасного.

© Рябокoнь Э.

© Издательские решения

Содержание

Стихи	6
Пусть люди читают...	7
Ангел любви	7
Атомы	9
Багряный сон	10
Бесценно...	11
Боль	12
Бригантина	13
Бродить	14
Буря	15
Бывает	16
В воздухе...	17
В моей душе...	18
Вдохновение	19
Верните прошлое прошу...	20
Ветер утром...	21
Взгляд...	22
Влюблённый в осень	23
Возвращение в «Лукоморье»	24
Ворожея	26
Вороны разлуки	28
Воспоминания...	29
Волшебный дождь	30
Восточный базар	31
Враг мой	33
Всадник	34
Встань	36
Гамлет монолог У. Шекспир	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Пусть люди читают...

Стихи и проза

Эдуард Рябоконт

© Эдуард Рябоконт, 2026

ISBN 978-5-0069-3651-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Стихи

Пусть люди читают...

Ангел любви

Ангел любви явился однажды,
Я ослабел, я был не готов,
Я замечал встречную каждую,
Пугаясь своих сердечных шумов.

Сопrotивляясь чувствам неведомым,
Брёл наугад навстречу судьбе.
Ангел смеялся, знал, что я следую
Пути, что он направил к тебе.

Ангел любви явился однажды,
Я ослабел, я был не готов.
Язык пересох, как мучимый жаждой,
Хочу говорить, не ведаю слов.

Ангел любви непрошеным гостем
Разрушил мою размеренность жизни.
Душа улетела к неведомым звёздам,
Какие ещё принёс мне сюрпризы?

Ангел любви навис надо мною,
Не смог я дышать, не мог говорить.
Клянусь, что мог дотянуться рукою
И золото крыльев мог различить.

Сверкнувшая радуга цветом ударила,
Раскрасила чувства мои до конца.
Я свой получил из многих сценариев,
Одобрённый и с позволения творца.

Ангел любви навис надо мною,
Очистился весь от серости дум.
Пришёл к ясной цели, любви и покою,
Могу я увидеть скоро мечту.

В сиянии света купался недолго,
Счастливый избранник ангела я.
Музыка новая сверху замолкла,
Осталась в надежде сердца искра.

О, ангел, ты оставь меня в покое,
Меня волнует и пугает чувство это.
Так сердца стук сегодня беспокоит,
Как разыскать любовь мне по свету?

АТОМЫ

С криками первыми в муках рожденья,
Запахов первых, красок вокруг.
Скопища атомов нашей вселенной,
Явлением новым замкнутый круг.

Время кончится тут, на исходе,
Там неожиданно снова пойдёт.
Биенье сердец множества новых,
Волшебство бытия, круговорот.

Багряный сон

Мне этот сон приснился вновь,
Как мне понять его и объяснить?
Из глаз моих слезами словно кровь,
Стекает что-то не могу остановить.

Но нет ни слабости, ни боли,
Лишь с глаз не сходит пелена.
Окрашен красным стул и столик,
В потёках алого и белая стена.

Я вероятно, так освобождаюсь,
От тяжести вины в моей душе.
Как будто искупить пытаюсь,
Но верно не удастся это мне.

Под утро я испуганно кричу,
В пульсации висков и полусне.
Проснувшись, краем глаза ухвачу,
Развод багряный на стене.

Бесценно...

Время — спираль,
Время изменчиво.
Новые шансы
Дарит застенчиво.

Поворотом, изгибом,
Манящими далями.
Ушедшее всхлипами,
Секунды прощания.

Бесценно, бесцельное,
Так обтекаемо.
Живое оно, наверное,
Мгновения стаями.

Ничтожны минуты,
Секунды малы.
Неумолимое, лютное,
Тает вдали.

Ловите мгновенья
Руками и взглядами.
Не эфирное, цельное,
Время — наша награда.

Хранителем будь
Сокровища жизни.
Как будто уснуть
В листах рукописных.

Птицами сложными
В душу влетают.
Взгляды прохожих,
Времени тайны.

Боль

Вечерело, дымкой белой,
Занялась опять пурга,
Отозвалось застарелой,
Боль пришла издалека.

Снег гипнозом отправляет,
В наше лучшее вчера,
И никто не понимает,
Что случилось и когда.

В час какой, или минуту,
Мысль пришла о расставаньи?
И посуды битой груды,
Чувства ранены в капкане.

Вечерело, дымкой белой,
Занялась опять пурга.
Потекла так неумело,
Сожаления слеза.

Бригантина

Ночь моя осталась длинной,
Сон всё так же мучает меня.
Как будто я на бригантине,
И паруса натянуты, звенят.

Летит она над океаном,
Форштевень рассекает гладь.
Зовут меня, меридианы,
Тайн и загадок открывать.

Солёных брызг подарит ветер,
Душа открыта радости, мечте.
Знал океан тысячелетий,
Таких плывущих по звезде.

Романтики блаженны, не от мира,
Сердцами к грёзам тянутся глупцы.
И со времён Данте или Шекспира,
Не переведутся точно храбрецы.

Рассвет настал, сон- паутина
Почти исчез, осадок грусть.
Тебе клянусь я бригантина,
Что снова на борт твой вернусь.

Бродить

По улицам просто бродить,
Бессмысленно, зря, безнадежно.
Идти, далеко уходить,
Сквозь крики толп молодежных.

Тревог унимая усталостью,
О будущем нынешнем скользком.
Обрастая внутренней жалостью,
Звенит в душе колокольчик.

Звон его нежный, заботливый,
Даёт мне надежды мираж.
Там бытность уже не уродлива,
Там светлый цветной Эрмитаж.

Что так тревожило, мучило,
Уходит, отправлено прочь.
Последним ласковым лучиком,
Солнце погладило, ночь.

По улицам просто бродить,
Бессмысленно, зря безнадежно.
Продолжая с душой говорить,
Ты увидишь ещё всё возможно.

Буря

Смотрю в окно, небо взорвано,
Ветер психом бесится стервой.
Парк заплакал, ветки поломаны,
Не последняя буря и не первая.

Дождь хлещет меня, не щадит,
Безумные в страхе прохожие.
Бешеный ветер куда-то летит,
Самоубийства желает, хочет.

Воздух живой, такой настоящий,
Меня швыряет к стенам зданий.
Комочком еле дышащим, дрожащим,
Жду кары небесной, взысканий.

Бывает

Бывает время, что тебе тоскливо,
И взглядом шаришь по стенАм,
Шум сердца в тишь неторопливо,
Уходит кровью, пульсом по венАм.

Ленивым безучастным взглядом
Обводишь вещи, окна, гардероб.
И даже яркие и зимние закаты
Игнорю, словно слеп или циклоп.

Не помогают серых красок цвет,
Что поселился жив на небосводе.
Пора пришла, сейчас идёт рассвет,
Бывает тоже вы восхода ждёте.

Когда взойдёт, подарит нам чудес,
И сквозь окно придёт сверкая ярко.
С голубизны проснувшихся небес,
Лучами солнца радостным подарком.

Вдыхая новый день, я предвкушаю,
Уже не так зловещи тени по углам.
Хандра зимы уходит, её я провожаю,
Отправлю в ссылку, радуюсь лучам.

В воздухе...

В воздухе душном тяжесть молчания,
Может гроза, может просто грядёт.
Блеск ярких рос, цвет очарования,
Стрекоз застывает звонкий полёт.

Тучей засеявших, выросших в небе,
Стало темнее, и мгла обнимает.
Природа застыла, ожиданье свирепое,
Меня сканирует, словно читает.

Древний страх пещерных предков,
Касанием холодным паника жуткая.
Разорваны тучи молнией меткой,
Грома раскатами испугом окутаны.

Сжаться в комочек, точно невидимый,
Спрятаться в ноль молекулой, атомом.
Ужас перед стихией незыблемый,
Смелость на время где-то спрятана.

Сполохи молний, рубящих чёрное,
Первых капель дождя осторожное.
Могущество гроз правит бесспорно,
Живое всегда награждает тревожным.

В моей душе...

В моей душе усталой, тьма,
Но света в ней гораздо больше.
Хоть между ними вроде бы стена,
Увидел, что с годами стала тоньше.

Струятся серым призраком печали
Сквозь трещины отчаянья границы.
С годами грусти птицы оживали
И пожирали зёрна радости пшеницы.

Порою кажется, особенно ночами,
Когда на небосклоне ни звезды.
Что вся Земля, что между полюсами,
Уже покрыта плесенью беды.

Но утром с первой искрой солнца,
С рассветным замечательным лучом,
Проснувшись, сердце яркое забьётся,
Когда я вспомню о лице твоём.

В моей душе усталой тьма,
Но света в ней гораздо больше.
Не так уже крепка моя тюрьма,
Мне дайте силы мысли о хорошем.

Вдохновение

Уже не жду я твоего прихода,
Ты рядом близко каждый день.
И от заката до восхода,
Муза берёшь меня в плен.

Заходит Муза между делом,
И наклоняясь надо мной,
Мне говорит: «Будь менестрелем»
Я проживу пока с тобой.

Пока я рядом, строчки будут,
И волновать, и говорить.
Сверкать подобно изумруду,
Но должен ты меня любить.

Меня опутай светлым чувством,
И, восторгаясь, преклонись.
А о весёлом и о грустном,
Я помогу, пиши, учись.

Верните прошлое прощу...

Верните прошлое прощу,
Я по-другому проживу.
Других поступков и ошибок
Пусть по-другому совершу.

Я жду, летит неумолимо
часы бегут, и время не щадит.
Оно течёт так тихо и незримо,
И лепит хронологии, гранит.

По тем дорогам, обещаю,
Пойду и честно не споткнусь.
Про новый космос что узнаю,
Я непременно расскажу.

Как же обидно, те страницы
Той книги прошлых дней и лет,
В ладонях счастья крупницы,
Все сохранить даю обет.

Верните время, мне прощу,
Я по-другому проживу.
Печалей мерзкое болото,
Без сожалений осушу.

Ветер утром...

О чём завыл мой ветер утром?
О чём заплакала метель?
Срываешь злость свою, как будто
Не сделал то, чего хотел.

Испытываешь ты на прочность
Дома, людей, свет фонарей.
Понадобилось, видно, срочно
Хвалиться силою своей.

С цепи сорвался, как собака,
Которая ослепла от причин,
Которая так рвётся в драку
С такой же злобною из псин.

От бешенства ослеп могучий,
Облеплен снежной кутерьмой.
И снег, что падает из тучи,
Уже закруженный тобой.

Деревьев снежные вершины
Сгибаемы тобой шутя.
Не нужно ярости причины,
И вихри снежные летят.

Все по домам сидят и слышат,
Как воет, плачет и кричит.
Но вроде бы уже потише,
Еще немного — замолчит.

Осядет снег, дороги, тропы,
Появятся опять следы.
Шквал спит, уснул, растрёпан,
Для новой копит сил беды.

Взгляд...

Мне страшно и немного жутко,
Как будто с неба взгляд,
Оттуда смотрит так, как будто
Сейчас со мной заговорят.

Я одинокий, ночь морозна,
Сияют звёзды, как гирлянды.
Моя судьба, моя свобода,
Слова, поступки и таланты.

Я весь под взглядом верхним,
Но кто там, космос? Божество?
Но молчаливо, безответно,
Лишь ощущение статус кво.

Вопросы к небу обращаю,
Ответов я совсем не жду.
Но чувствую, я точно знаю,
Отводят от меня беду.

Мне страшно и немного жутко,
Как будто с неба взгляд,
Мои года считает и минутки,
Судьбой моей руководят.

Влюблённый в осень

Опять пришла, в тебя влюблён я,
Вся в золоте горящая листвою.
Запела голосами птиц синхронно,
Их косяки летели надо мной.

Прохладой ветра аккуратно,
ВетрОв ладонями меня ты обняла.
Дарила листья очень деликатно,
Узоры писем мне из них плела.

Довечерело, месяц вышел ярко,
На небе бледная ещё звезда.
Задумчиво прошепчет мне гитара,
Как мной любима осени пора.

Опять пришла, в тебя влюблён я,
Вся в золоте горящая листвою.
Моя печальная моя ты Лиза Мона,
Любуюсь очарованный тобой.

Возвращение в «Лукоморье» (Постапокалиптический взгляд)

В каком-то месте дуб облезлый;
Гвоздей, забитых в нём не счесть.
Плешивый кот под ним болезный,
Не хочет пить, не хочет есть.

Неверная совсем его походка,
Вполголоса ворчит, мяучит он.
Чу, вскоре появился бомж Егорка,
Теперь у дуба этого они вдвоём.

Тропинки заросли колючкой,
Следов не видно, только мусор.
Яги сторожка в ветках, сучьях,
Без стёкол, заколоченная брусом.

Здесь среди леса пруд заросший,
Он ранее волнами был богатый.
В нём мусора полно заброшено,
Не витязи живут, а чёрт рогатый.

А в небе смог и едкий дым,
Не видно солнца, воздух едок.
Укор забытым сказочкам былым.
И на тарелке яблочка объедок.

Когда-то волк волшебный жил,
Он был из сказки говорящий.
Он на себе царевича возил,
Ну а сейчас живут дворняжки.

Хранят границы сотовые вышки,
Для интернета и звонков.
а были бурого владенья мишки,
И эхо воя лунного волков.

Здесь пахло Русью, это помню,
И русским духом, я читал.

Теперь пристанище бездомных,
Для безысходности причал.

И я тут был, со мною термос был,
Но не рискнул я чай попить.
Плешивый кот подполз без сил,
И ну орать, мяукать и вопить.

Строчки тоскливые о цвете былом,
Засохшего дуба мне ветви навеяли.
Сказ мой окончен, и бью я челом,
О том, что со сказкой люди содеяли.

Ворожея

Однажды я шёл, сбился с дороги,
Позёмкой зима, мороз, холодею.
И вдруг впереди огонёк недалёкий,
Избушка, в которой живёт ворожея.

Погадай, ворожея, мне на судьбу,
Что будет, про будущее расскажи.
Когда же ошибся? Когда ошибусь?
На картах тарО фортуны миражи.

Посмотри на арканы и совместимость,
От кого и откуда ждать удары беды?
Кто из прохожих враг, проходимец?
Когда же на сердце растопятся льды?

В глазах ворожеи отражаются звёзды,
На седых волосах краски времён.
Становится душно, кончается воздух,
Разговор наш с тобой предопределён.

Немного пентаклей, жезлы с мечами,
Смотрю на уверенность искренних рук.
Что было, что будет с тобою и нами,
Неведение — страшная из множества мук.

Прописаны судьбы, прошитые нитями,
Магической волей кладутся на стол,
Свои карты тарО аркан алфавитами
Читают загадок судьбы моей ореол.

Я знаю: за ночью наступит заря,
День полон людей, путей, перепитий.
Гадалка, по чести скажи, не тая,
Всю цепь ожидающих дел и событий.

За ночь метель улеглась и упала,
Согрелся, ушёл, вышел я на дорогу.
Когда обернулся, избушка пропала,

Шутит видно фортуна, знаки Стрибога.

Вороны разлуки

Закат раскрасил небо алым,
Заставил вспомнить вечерА.
О том как жили и любовь узнали,
Напомнит ветер плачем в флюгерах.

И незатейливая песенка синицы,
Ведёт меня по памяти дорог.
И ночью снова мне приснится,
О первой встрече наш пролог.

Да снова зарождается тревога,
Почти забытое волнение из сна.
Решил, что пройдена уже дорога,
Но знаки говорят, что ждёт она..

Твой образ в памяти туманный,
Храню я чувства словно уголёк.
Опять, опять и снова вспоминаю,
Как ты ушла, шагнув через порог.

Зачем судьба меня своей рукою,
Назад зовёт, туда где наш закат,
Завешен тучами и серой мглою,
И вОроны разлуки лишь кружат.

Воспоминания...

В воспоминаниях искал ответы,
Прогноз возможный или суть.
Есть дни, которыми согрет был,
Я их запомнил наизусть.

Их освещают тёплых радуг,
Небес бездонных синева.
А ночью россыпь звездопада,
И нежных брызг твоих слова.

Есть в памяти и мрак холодный,
Ожоги ледяных поступков, слов.
Там в чёрной теме преисподней,
Обид, печалей, боли и грехов.

Во тьме задавлены в застенках,
Те дни кошмарнее всего.
Там лицемерья злые сценки,
Разбили счастья моего.

Я сожалеющий о многом в прошлом,
Возможность светлых дней прошу.
Почаще дай мне дней хороших,
Пока живу, дышу, пишу.

Волшебный дождь

В свете слабом пасмурного дня,
Поникли краски, и цвета погасли.
Дождь моросит, и капель пелена,
Нам шепчет что то как рассказчик.

Баюкает сознание, мерный стук,
Дождь орошает крыши и деревья.
Рассказывает сказку тихий звук,
Так убедительно что мы поверим.

И под зонтами скрывшись мы идём,
То мОрость то сильнее льётся с неба.
В тепло и сухость дома принесём,
Остатки сказки, дождь волшебен.

Восточный базар

На восточном на базаре
Есть рахат и есть лукум.
Персик сочный, из нектара,
Лаваш, урюк, хурма, изюм.

В золотом стоит халате,
На руке блестит алмаз.
Продавец богат из знати,
Всё богатство напоказ.

Пыль веков пронесит мимо,
Запах специй, дыма, чая.
Ароматов средь незримых,
Ты судьбу свою встречай.

Так блестит базар восточный,
Всё от специй до верблюдов.
Как зайдёшь ты купишь точно,
Козинак, лукум кунжутный.

Так блестит базар восточный,
Всё что хочешь здесь найдёшь.
В чайхане ты в час урочный,
Крепкий чёрный чай попьёшь.

Продают тут жемчуг, золото,
Сладких слов течёт ручей.
Жизнь бурлит рекой богатой,
Кто богаче, кто щедрей.

Караваны сквозь пустыню,
Привезли сюда шелка.
Всех щербетов слаще дыни,
Что привезли издалека.

Слышен шёпот в переулке,
Шепчет джин из вечной лампы.
Древней магии шкатулки,

Яд хранится чёрной мамбы.

На Восточном на базаре,
Сладкий дым твоих желаний.
Тихой музыкой дутара,
Древних магий предсказаний.

Враг мой

Слышу я, чеканит шаг,
Пугает он, я осторожен.
Шагает, может, это враг,
Вынимает меч из ножен.

Безжалостен, самонадеян,
Нацелен только на меня.
Все прочие оставив цели,
доспехи чёрные его звенят.

Снова дыхание смрадное,
рядом уже, уже за спиной.
Настойчиво и беспощадно,
застывает мир остальной.

Потом холодным, даже ознобом,
Я обернусь, что б посмотреть.
Увижу себя прошлого-нового,
Как испытание это стерпеть?

Слышу я, как чеканит шаг,
Пугает меня, я осторожен.
Сам себе друг, я сам враг,
Споры с собой невозможны.

Всадник

Опять приснился белый всадник,
На белом прискакал коне.
— Сказал мне милый мой проказник,
— Зачем не пишешь обо мне?

— Ведь я являюсь очень часто,
В твоих тяжёлых зимних снах,
Надежды свет дарю на счастье,
Во сне купаешься в мечтах.

Я промолчал, слегка растерян,
Смотрел в его бездонные глаза.
Пристыжен был и чуть потерян,
Ведь правду всадник мне сказал.

Он приходил ко мне ночами,
Когда забывшись в чутком сне,
Тонул в тревожном я цунами,
Являлся всадник на коне.

Своей рукою мягким жестом,
Пригладив жесткие ветра,
Он говорил со мной честно,
И таяло никчёмное вчера.

Затем рассвет почуяв конь,
Поднявшись резко на дыбы,
Издав подковами трезвон,
Дарил мне магии следы.

Своей улыбкой белый всадник
Касался мест глубоких дна
Моей души так деликатно,
Ведь знал: беспомощна она.

Проснулся. В окна бьётся утро,
Наездник призраком исчез.
Во сне являлся всадник мудрый,

Как наставление небес.

Встань

Знаю все твои мечты,
Желания и хотелки.
Никто не мучил так, как ты,
Внушая любовь-подделку.

Хочу увидеть тебя я во сне,
Одетой лишь в солнечный свет.
Сквозь радуг ярких ко мне
Придёшь, скажешь: «Здравствуй, поэт».

Встань, закричи,
Встань, расскажи.
Сердце молчит,
Любовь — миражи.

Гамлет монолог У. Шекспир (авторский перевод)

Быть, не быть? Вот в чём вопрос.
Что лучше? Дьявол иль Христос?
Или под гнётами судьбы стоять терпеть?
Превозмогая боли, жить хотеть?
Или зубами грызть дорогу к свету?
Достичь нирваны долгожданной лета?
И всё. Глубоким непробудным сном уснуть,
Забыть боль сердца, сладостную жуть,
Что в нас самих? Конец, которого так ждут.
Уснуть, да навсегда уснуть.

Когда так просто можно всё решить,
Уснув про ужасы судьбы забыть,
Свой груз нести усталости привычка,
Лелеем огонёк, чтоб не погасла спичка.
Когда б не страх незнания, что там?
Страна, так уготованная нам,
Ломает, заставляет нас прожить остаток,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.